

Каждый раз, в преддверии очередного юбилея нашей Победы или какой-нибудь иной даты из истории Второй Мировой, в средствах массовой информации снова и снова звучат цифры потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Эти цифры известны уже около двух десятков лет. Во второй половине 80-х специальная Комиссия Министерства обороны в течение нескольких лет работала по выявлению всех военных потерь. В 1990 году были опубликованы ее выводы, которые с тех пор не подвергались критике серьезных ученых-демографов.

Цифры этих потерь огромны, почти немыслимы – около 27 миллионов наших соотечественников. Из них

более половины – мирные жители, что было обусловлено не в последнюю очередь – бесчеловечной идеологией фашистского режима и небывалой жестокостью врага на оккупированных территориях.

Цена Победы

Но каковы же глобальные причины таких небывалых потерь? Вам назовут, как минимум, следующие: небывалый прежде масштаб боевых действий (и это правда); относительная отсталость и неготовность Советского Союза к войне (частичная правда); просчеты Сталина относительно предвидения сроков нападения Германии (для тех, кто серьезно занимается историей - весьма условная правда); презрение советского коммунистического руководства

любого уровня к отдельным
человеческим жизням
(определенная доля правды здесь
есть, хотя и не решающая).

Но почти все названные причины,
кроме первой - что называется,
внутреннего, субъективного
порядка: мы не готовы, мы
просчитались, мы презираем своих
людей и не ценим их жизни...
А если вписать происходящие
события в геополитический
контекст? Ведь война-то была не
только Великой Отечественной -
она была и Второй Мировой!

Так вот, если посмотреть на
события Второй Мировой шире - на
первый план выйдет, очевидно,
совсем иная причина: три года из
четырех военных лет СССР
сражался с фашистской Германией
о д и н н а о д и н. Три года из

четырех! Совпадение это или закономерность, что на советско-германском фронте вермахт потерял 75% танков, 75% самолетов, 74% артиллерии? Вряд ли совпадение. Ведь это – те же самые три четверти. Три года из четырех... А что касается людских потерь, то до открытия второго фронта немцы теряли на русских полях более 93% солдат!

Но вот мы, кажется, и проговорились...

Русские убивают немцев, немцы убивают русских. Заметьте, идет Вторая Мировая война! А где же остальные?

...Восточную Европу отдавали Гитлеру кусками, по одиночке. Франция сдалась так быстро, что даже немцы были удивлены (но нельзя же отдавать бессмысленно врагу такие ценные французские

жизни - лучше сдаться!), Британия находится за Ла-Маншем, а Соединенные Штаты - за океаном...

И вот Советский Союз и привычно проклинаяемый всей нынешней «либеральной общественностью» коммунистический режим в одиночку борется с фашистским зверем. А что такое Германия той поры, не грех и напомнить: в 1943 году, когда Красная армия уже нанесла вермахту два сокрушительных поражения (под Сталинградом и на Курской дуге), когда уже кардинально и необратимо изменился ход войны, совокупный объем промышленного производства Германии со странами-сателлитами в т р и р а з а превышал объем производства СССР. Вдумайтесь только - в три раза! Вот каковы были силы этого врага.

И тем не менее, перелом в войне произошел. Фронт пошел на запад. Исход войны - победа Советского Союза и поражение Германии - был уже предрешен и стал лишь вопросом времени. И тогда (и только тогда!) в Нормандии американцы и англичане открыли Второй фронт...
К чему я клоню?

В начале XX века в Европе формировалось два гиганта, две великих империи - Германская и Российская. Если бы вдруг так случилось, что они на протяжении десятилетий оставались в союзнических и дружественных отношениях между собой - представляете, какой сегодня была бы карта Европы, да и всего остального мира? Русско-Германский союз (включающий,

естественно, и множество других союзных стран) был бы сегодня безусловным и непререкаемым мировым лидером. Безбрежные людские, материальные, военно-промышленные ресурсы, объединенные в одном геополитическом союзе природные и технологические возможности, - поистине безграничные перспективы...

А что в реальности?

А в реальности к началу XXI века - второстепенная Германия, региональная, хотя и мощная держава Западной Европы и региональная, но пока еще борющаяся за статус великой Россия...

Как же это получилось?

Очень просто: две самые перспективные страны европейского континента в течение тридцати лет столкнулись между собой в двух самых кровопролитных войнах за всю историю человечества. Столкнулись, чтобы убить десятки и сотни миллионов своих граждан, чтобы уничтожить несметные богатства, накопленные в результате векового напряженного труда.

Да, Советский Союз победил в честной и смертельной схватке – но выиграл ли он в этой войне?

Поставим вопрос несколько иначе – а мог ли он выиграть в этой войне? И еще один вопрос зададим: а кто выиграл во Второй Мировой больше всех?

Тут, я думаю, ни у кого из знающих

людей даже вопросов не возникает. Больше всех в этой несравненной человеческой трагедии выиграли американцы. Из региональной и, прямо скажем, второстепенной заокеанской страны США стали мировой сверхдержавой, потеснив с этого места своего брата-конкурента Великобританию. Громадные богатства, накопленные Америкой в годы войны, технологический рывок, обеспечивший в числе прочего и скорейшее создание атомной бомбы, резкое повышение уровня жизни населения, – в общем, американцам оставалось только благословлять эту войну и благодарить за нее Бога, что они в массе своей и делали.

Да, Вторая Мировая война стала для Америки первоклассным и успешнейшим бизнес-проектом. Но

этот бизнес-проект был изначально придуман вовсе не в Соединенных Штатах.

Тот, кто изучал историю Европы, прекрасно знает, на чем в последние двести-триста лет была основана внешняя политика Великобритании. Главный принцип этой политики был сформулирован в мягких и округлых выражениях – «достижение баланса на континенте». Под континентом подразумевалась, естественно, Европа, а вот под балансом имелась в виду совсем не сбалансированность и отсутствие противоречий. Нет, язык политики – особый язык.

«Баланс на континенте» – это подавление всеми возможными средствами, включая военные, любой страны, которая вырывается

в безусловные европейские лидеры и с этого момента начинает мешать Британии уже самим фактом своего существования.

Когда таким лидером при Наполеоне стала Франция – она стала и объектом подавления. Впрочем, ресурсы Франции были не безграничны, с ней расправились в течение XIX-го века. Но две великие державы, образовавшиеся в Европе в начале века XX-го, доставляли Британии куда больше «головной боли». И конечно, наилучшим выходом для Британии было – столкнуть эти державы между собой.

Беда и Германии, и России начала XX века, – среди людей, которые принимали в них политические судьбоносные решения, не нашлось никого, кто бы ясно понимал, в чью

войну их втягивают, в чью игру они будут играть, на чей алтарь будут приносить жертву в виде миллионов жизней своих сограждан.

Понимающие геополитическую проблему люди, конечно, были и в России, и в Германии – но не среди тех, кто принимает решения...

Беда Германии тридцатых годов – она на волне реваншистских настроений легко восприняла самоубийственную доктрину Гитлера и так же легко отправилась на самоубийство в русские бескрайние поля...

В этом смысле можно сказать, что именно Гитлер с его «Майн Кампф» был самым великим и гениальным в истории человечества провокатором. Ведь не случайно именно провокации были его обычным почерком в политике, и

именно они удавались ему лучше всего. И именно Гитлер был самым необходимым человеком для Британии и Америки, этих братьев-близнецов в мировой политической жизни. И если бы Гитлера не было – им пришлось бы его выдумать, взрастить и вновь направить на восток. Что они, собственно, и сделали.

Итак, главная трагедия XX века даже не в том, что в двух мировых войнах погибло несметное количество европейцев (прежде всего, европейцев!) и уничтожены несметные материальные и духовные ценности (опять же, прежде всего, – в Европе!). Главная трагедия заключается в том, что ни Германии, ни России (основным противникам этих кровопролитных схваток) войны были не нужны. И Россия, и Германия воевали в чуж

и х войнах, играли в ч у ж у ю игру. А играя в чужую игру, ты можешь победить, но не можешь ничего выиграть.

Печально и обидно, что два великих по своим физическим и интеллектуальным силам европейских народа и государства дважды на протяжении тридцати лет не сами решали свою политическую судьбу, а послушно делали то, что для них «запланировали» другие. Впрочем, здесь надо оговориться. Хотим мы этого или нет, но придется признать, что именно Сталин мог мыслить на уровне геополитики и, безусловно, понимал, что Германия не должна являться стратегическим врагом России. Понимал, но сделать уже ничего не мог. Ибо Гитлер, при всей своей личной англофобии, был самым

лучшим агентом и проводником политики Британии на континенте...

Но следует ли из сказанного, что Советскому Союзу не надо было сопротивляться, что он должен был сдаться на милость победителя? Разумеется, нет, да и милости для себя от такого врага нам ждать не приходилось. С той минуты, когда войска Германии пересекли наши границы, у нас больше не было выбора. Надо было бороться, надо было выстоять, надо было победить. И наши отцы и деды сделали это. Впрочем, не только отцы и деды. Весь народ отдавал для победы не только свой пот, но и свою кровь – в буквальном смысле. И хотя неизвестно и никогда уже не станет известно точное количество доноров среди советских людей, зато известно точное количество

крови, которую перелили нашим раненым воинам за 1943-45 годы.

Так вот, только за два с половиной года войны было перелито 794 тонны человеческой крови...

Соединенные Штаты, наследники Британской империи в геополитической жизни мира, продолжили привычную линию в отношении Европы. Все тот же принцип «баланса на континенте», основанный на другом известном принципе – «разделяй и властвуй». Когда в конце 40-х организовывался пресловутый блок НАТО, одними из главных его задач были названы две: обеспечить постоянное присутствие США в Европе и добиться полного «неприсутствия» в Европе России. Задачи, о которых Великобритания, даже в лучшие и могущественнейшие свои годы, не

могла и помечтать. Как говорится, на том стоим!

В этом смысле можно сказать, что объединенная с Россией Европа – это, наверное, самый большой кошмар американских политиков. Но, к сожалению, кошмар почти для нас нереальный. Ведь даже малейшие попытки нашего с Европой сотрудничества гасятся Соединенными Штатами, что называется, в зародыше. Помните начало иракской войны в 2003 году? Тогда Германия, Франция и Россия сделали совместное заявление, осуждающее применение американцами военной силы в отношении Ирака. И какой же горячей была реакция США! Еще бы! Германия и Россия не могут и не должны никогда выступать единым фронтом ни по каким политическим вопросам! А

особенно по столь значимым. На том стоим...

Но что же следует из всего сказанного?

То, что сегодня нам пора повзрослеть. Пора научиться играть в свою игру и проводить в Европе и мире собственную политику. А если мы не научимся этому – как бы нас опять не втянули в чужую для нас войну. Войну, на которой мы снова будем проливать кровь (её и так-то осталось не слишком много, учитывая нашу демографическую ситуацию), а кто-то другой – наблюдать и потирать руки.

А когда нам в очередной раз «доброжелатели» станут напоминать о том, что больше всего потерь во Второй Мировой именно у нашей страны – стоит спросить, где

были они, в какой норе
отсиживались, когда мы один на
один бились с самым жестоким и
самым кровавым и беспощадным
врагом во всей мировой истории.

Бились и победили, чего они так и
не смогли сделать.